

того катастрофического уровня, как в Ираке. В Югославии торговые санкции серьезно нанесли ущерб сербскому обществу, включая систему здравоохранения, но они не вызвали распространения недоедания и заболеваний и не привели в резкому росту уровня смертности, который был задокументирован в Ираке. Не считая этих случаев, больше применения всесторонних санкций не было. Тем не менее, гуманитарный аспект стал наиважнейшим в процессе принятия решения о наложении санкций, особенно в рамках ООН.

Что касается вопроса о политической эффективности наложения санкций, то следует отметить, что санкции применяются для изменения политики определенных режимов. К сожалению, применение санкций не вызвало существенных изменений в Ираке и Гаити, они не смогли прекратить череду войн в Анголе и Сьерра Леоне. Автономные эмбарго на поставку оружия в Африке (Сомали, Либерия, Руанда, Эфиопия/Эритрея) были неэффективны и применялись в основном как символический жест с небольшим усилием действительно ограничить поставки оружия в эти страны. Такие скудные результаты применения санкций побудили международное сообщество к поиску более эффективных средств оказания давления, что стало частью понятия «умных» санкций – найти методы экономического давления, которые могли бы побудить правящие круги государства-объекта санкций изменить нежелательную политику.

По состоянию этого вопроса на сегодняшний день применение «умных» санкций предполагает принудительное давление на должностные лица, уполномоченные принимать решения, а также на компании и объединения, контролируемые ими. Кроме того, избирательно налагаются санкции на определенные товары или деятельность, имеющие критическое значение для проведения нежелательной политики, при уменьшении непреднамеренных экономических и социальных последствий для уязвимых слоев населения и третьих стран.

Примером целенаправленного воздействия могут быть финансовые санкции, бойкот товаров, ограничение перемещения отдельных лиц, эмбарго на поставку оружия.

ИМПЕРАТИВНЫЕ НОРМЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: РАЗВИТИЕ ДОКТРИНЫ

Бабкина Е.В., Белорусский государственный университет

Проблема императивных норм в международном частном праве имеет две составляющие: во-первых, терминологические и содержательные трудности и, особенно, критерии отнесения правовых норм к императивным, во-вторых, практика применения судами императивных норм как отечественного, так и иностранного правопорядка, имеющего связь с рассматриваемым правоотношением.

Императивные нормы (используется различная терминология для обозначения данного правового института: *mandatory rules, lois de police, lois d'application immediate, leges d'application immediate, die zwingenden Vorschriften, self-applicating rules*) – это нормы, которые в силу своего особо важного экономического значения и особой социально-политической роли подлежат применению независимо от компетентного правопорядка, к которому отсылает коллизийная норма или который выбран сторонами правоотношения в силу автономии воли сторон.

Следует разделять два понятия – «императивные нормы внутреннего гражданского права» и «императивные нормы с точки зрения международного права». Первые – это нормы, обязательные для применения, но теряющие свою силу при регулировании правоотношения иностранным правом, вторые – нормы, не теряющие своего императива даже при регулировании правоотношения иностранным правом. К первой категории норм можно отнести, например, нормы об исковой давности, ко второй категории – об обязательной письменной форме внешнеэкономических сделок с участием белорусских субъектов хозяйствования.

Первые теории, ограничивающие применение закона существа правоотношения (*lex cause*) в пользу особо значимых национальных норм суда, датируются 30–ми годами 20 века, когда немецким профессором Венглером (*W. Wengler*) была предложена идея о необходимости применения судом императивных норм того государства, с которым рассматриваемое судом правоотношение имеет тесную связь («теория специальной связи»). Развивая данную теорию, профессор Цвайгерт (*K. Zweigert*) предложил в общем виде критерии отнесения норм к императивным: затрагивание экономических интересов государства и оправдание такого применения с точки зрения мирового сообщества.

В США концепция императивных норм развивалась в рамках «теории анализа правительственного интереса», основоположником которой является Б.Карри (*B. Currie*). Целью этой теории является дискредитация классического коллизионного метода международного частного права и предложение применения к правоотношению права того государства, которое «имеет в этом интерес», и которым, за редким исключением, является *lex fori*, однако осуществлять такую оценку должен не суд, а поскольку это является политической функцией – законодательный орган, Конгресс США.

Наиболее близкой к современной теории императивных норм является франко-итальянская концепция норм непосредственного применения Ф. Францискаки (*Francescakis F.*), согласно которой существует особая категория материально-правовых норм непосредственного применения, которые в силу особой цели применяются в правоотношениях с иностранным элементом независимо от содержания коллизионной нормы, отсылающей к иностранному праву. Такие нормы в своей структуре имеют указание на территориальную и (или) персональную сферу действия и затрагивают, как правило, публично-правовую сферу отношений.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Барбук А., Белорусский государственный университет

Существующий в Республике Беларусь механизм непосредственного применения международных договоров еще не достаточно совершенен. Коллизии вызывает положение часть 2 статьи 27 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь», согласно которому, действующие международные договоры в белорусской правовой системе имеют силу акта, которым выражено согласие государства на обязательность данного договора. Для избежания трудностей целесообразно признание примата и горизонтального эффекта ра-